

Возможен ли социальный идеал: У. Раушенбуш и Р. Нибур

О.В. Зеленова

Вопрос претворения религиозного идеала в реальную жизнь, тем более в общественную сферу, — один из самых насущных вопросов для богословов многих конфессий. Особую остроту он получил в протестантизме — христианской конфессии, которая наиболее сосредоточена на связи «евангельского» идеала и общественной практики. В связи с этим интересно проанализировать феномен «социального евангелизма» в США и полемику вокруг него.

Социальный евангелизм (*Social Gospel*) — это религиозно-общественное движение, зародившееся в конце XIX в. в протестантских кругах США. Своей целью оно ставило преобразование общества в соответствии с представлениями о Царстве Божием на Земле. Социальный евангелизм появился по ряду причин: это было и стремление многих протестантских теологов «обновить» христианскую веру под влиянием научных открытий, и реакция протестантских церквей на марксизм и его критику института церкви как орудия эксплуататоров¹. Задачей «социального евангелизма» было «оживить» библейский текст, найти в нем программу общественных преобразований. В его рамках переосмысливалась кальвинистская парадигма с ее отвержением бедности.

Социальный евангелизм начался с того, что в 1880-е гг. В. Глэдден, пастор конгрегационистской (т. е. кальвинистской) церкви, в проповедях и статьях выступил с критикой американской экономической системы, обвинив ее в несоответствии христианским идеалам справедливости и милосердия². Эти идеи были подхвачены многими протестантскими теологами США.

Подробно идеи социального евангелизма изложил его яркий представитель, баптистский пастор Уолтер Раушенбуш (1861–1918). Его концепция заключается в следующем: социальность человека аналогична стремлению к добру и справедливости; эгоизм как отказ человека заботиться об общих интересах искажает эту социальность; эгоизм можно устранить следованием этике Христа³. В отличие от основоположников протестантизма, Раушенбуш отвергал катастрофичность последствий первородного греха. Эгоизм групп для него выглядел скорее как сумма частных эгоизмов (притом что Раушенбуш признавал, что зло транслируется не только через отдельных людей — «мы редко грешим в одиночку», но и через общественные институты⁴). Царство Божие (суть его —

¹ Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. СПб.: РХГИ, 1997.

² Gladden W. Social Salvation. Boston: Houghton, Mifflin, 1902.

³ Rauschenbusch W. Christianity and social crisis. NY: MacMillan Company, 1908. P. 67.

⁴ Митрохин Л.Н. Указ. соч.; Rauschenbusch W. A theology of the social Gospel. NY: Abindon Press, 1917. P. 47; Rauschenbusch W. The social principles of Jesus. NY: Association Press, 1916. P. 175.

новые нормы человеческого общежития, которые возвестил Иисус) является социальным идеалом, способным преодолеть эгоизм, и вполне достижимым в земной жизни⁵. Мораль и религия неразделимы; социальные проблемы существуют из-за того, что люди недостаточно хорошо знают христианскую этику, следование которой сделало бы их подлинно социальными. Человек воспринимается как младший партнер Бога; задача церкви — не только учить отдельных людей нравственному поведению, но и заботиться о том, чтобы общественное устройство соответствовало Евангелию. В этом смысле учение о «тысячелетнем царстве», когда Христос и христиане будут счастливо править миром в течение тысячи лет и создадут идеальный социальный порядок, «является последней надеждой христианства»⁶.

Раушенбуш, как и другие представители социального евангелизма, свои богословские идеи претворял в реальную социальную практику: требовал защиты прав рабочих, равенства в управлении предприятиями наряду с предпринимателями, активизации и легализации профсоюзов, сокращения рабочей недели, жесткого ограничения детского труда. При этом Раушенбуш критиковал социализм за идеи насильственной революции и противопоставлял им идею «революции духа», в ходе которой общество изменяется эволюционным путем под влиянием христианской этики.

С социальным евангелизмом полемизировал видный протестантский мыслитель Райнхольд Нибур (1892–1971), который, как и Раушенбуш, был не только теоретиком-богословом, но и практиком-пастором. Нибур критиковал идеи Раушенбуша, во-первых, за то, что в них игнорируется радикальный разрыв между совершенным и праведным Богом и несовершенным и грешным человеком, разрыв, который попытался сгладить Ренессанс с его идеей изначальной «благости» человека⁷. Божественный идеал до конца не воплотим в жизни человека, поврежденного первородным грехом. Парадоксальна и сама природа человека, на что, по Нибуру, его оппоненты не обратили внимания: человек и ограничен природными и социальными условиями, и свободен. Такое онтологическое противоречие вызывает и противоречие в действиях, на которое накладывается и склонность несовершенного человека ко злу.

Во-вторых, социальный евангелизм критикуется за то, что он не понимает различий между индивидуальным и общественным эгоизмом: существует не только эгоизм индивида, но и эгоизм отдельных групп, кланов, классов, которому подчиняется даже тот индивид — член группы, который в частной жизни вполне альтруистичен⁸. Существует социальное зло, несводимое к сумме индивидуальных эгоизмов, — зло социального устройства.

⁵ *Rauschenbusch W.* Christianity and social crisis. NY: MacMillan Company, 1908. P. 59.

⁶ *Ibid.* P. 106.

⁷ Нибур Р. Почему христианство не стоит на позициях пацифизма? // Социально-политическое измерение христианства. М.: Восточная литература, 1994. С. 144.

⁸ Нибур Р. Опыт интерпретации христианской этики // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юрист, 1996. С. 494; Нибур Р. Почему христианство не стоит на позициях пацифизма? // Социально-политическое измерение христианства. М.: Восточная литература, 1994. С. 149.

В-третьих, Нибур критиковал социальный евангелизм за его близость к секулярным идеологиям. Социализм и либерализм Нибур признавал обмирщенными вариантами религии: свой социальный строй они отождествляют с Царством Божиим — а любое человеческое общество, даже то, которое строится на высоких идеалах, не может быть совершенным, поскольку несовершенны греховные люди⁹. Царство Божие — это не общественная этика, которая, по Нибуру, сложилась как элемент буржуазной культуры, призванная ее оправдать и возвеличить¹⁰.

Какова же в таком случае задача церкви? Только лишь критиковать? Нет, Нибур обличал и ту церковь, которая выбрала модель социального эскапизма и равнодушия к актуальным проблемам¹¹. Нибур считал церковь пророческим институтом — то есть посредником между Богом и обществом, который настойчиво напоминает обществу об идеале и не соглашается признать таковым любой социальный строй при всех его достоинствах; в то же время этот институт действует в тех реалиях, которые есть здесь и сейчас и не требует немедленного воплощения этого идеала. Церковь призывается к реализму и при оценке политики как сферы деятельности: «Политические средства невозможно освободить от греховного элемента. Они и следствие греха, и средство против него»¹². Христианам, считал Нибур, необходимо действовать в реальной социальной и политической обстановке, стремясь сделать общество лучше, но помнит при этом, что совершенное общество недостижимо.

Каковы же были итоги, в том числе и социальные, этой полемики? Социальный евангелизм, при всем утопизме его идей, имел социальные последствия: стимулировал рост христианских рабочих организаций, повлиял на социальную политику ряда протестантских стран. Некоторые положения социального евангелизма были учтены в социальном учении многих западных церквей. Идеи преобразования общества «здесь и сейчас» на основе евангельских ценностей были заимствованы Мартином Лютером Кингом в его движении за права чернокожих и последователями теологии освобождения. «Христианский реализм» Нибура также повлиял на социальную практику многих церквей и внес серьезный вклад в развитие западнохристианской социальной мысли.

Список используемых источников

1. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. СПб: РХГИ, 1997.
2. Нибур Р. Опыт интерпретации христианской этики // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юристъ, 1996.

⁹ Нибур Р. Опыт интерпретации христианской этики // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юристъ, 1996. С. 385, 402.

¹⁰ Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. СПб., 1997.

¹¹ Нибур Р. Опыт интерпретации христианской этики // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юристъ, 1996. С. 470.

¹² Нибур Р. Почему христианство не стоит на позициях пацифизма? // Социально-политическое измерение христианства. М.: Восточная литература, 1994. С. 154.

3. *Нибур Р.* Почему христианство не стоит на позициях пацифизма? // Социально-политическое измерение христианства. М.: Восточная литература, 1994.
4. *Gladden W.* Social Salvation. Boston: Houghton, Mifflin, 1902.
5. *Rauschenbusch W.* A theology of the social Gospel. NY: Abindon Press, 1917.
6. *Rauschenbusch W.* Christianity and social crisis. NY: MacMillan Company, 1908.
7. *Rauschenbusch W.* The social principles of Jesus . NY: Association Press, 1916. P. 175.